

Вернувшись на постоянный двор, Чэнь И воздвиг барьер и выпустил внутрь демона-дикую кошку. Та, опутанная электрическим хлыстом Шэн Ци, не могла даже пошевелиться.

Чэнь И и Шэн Ци сели на стулья напротив неё.

— Хм, вот же не повезло — наткнуться на учеников секты Цзюю. Да и та, что рядом с тобой, явно не проста, — демон-дикая кошка бросила взгляд на Шэн Ци.

Шэн Ци сохраняла невозмутимое выражение лица, лишь мельком взглянув на демона, когда та упомянула её.

— Зачем ты убиваешь людей?

— Всё просто: ради повышения уровня культивации. Впрочем, я убивала лишь тех, кто совершил тяжкие злодеяния, — демон-дикая кошка, казалось, даже не видела в своих действиях вины.

— Для демона убивать людей — это уже преступление. У вас нет права вмешиваться в жизнь и смерть в Море Людей, — слова Чэнь И прозвучали как тяжелый молот, ударивший в самое сердце демона-дикуй кошки. На её глазах выступили слёзы, вид у неё был совершенно сломленный.

— Говори правду, ради чего всё это? — снова спросил Чэнь И.

Демон-дикая кошка закрыла глаза, и слёзы хлынули из-под век.

— Ради того... чтобы отплатить долг, который невозможно вернуть за целую жизнь. Я делала всё это, чтобы отплатить за спасение своей жизни. Но теперь... ха, не только не смогла ему помочь, так ещё и погрязла в такой кровавой резне.

Досказав, она больше не могла сдерживать боль и разрыдалась. Чэнь И и Шэн Ци переглянулись, но не стали расспрашивать дальше, молча дожидаясь, пока она даст волю чувствам.

Демона-дикую кошку звали Су Цин. Это имя ей дал человек по имени Бай Шао, практикующий бессмертие. Когда они встретились, Су Цин было всего триста лет. Она была еще несмышленным котенком, рано потеряла мать и была вынуждена выживать сама, постоянно страдая от нападок других демонов.

Она помнила тот день: её били и пинали, едва не убили, чтобы вырвать демоническую жемчужину и съесть. К счастью, вмешался Бай Шао — он усмирил тех демонов, спас Су Цин и залечил её раны.

Бай Шао был статным и красивым, облаченным в белоснежные одежды, от которых веяло духом бессмертия. Изначально он был совершенствующимся, который, устав от мирской суеты, уединился в горах для глубоких практик. Сжалившись над Су Цин, он стал заботиться о ней и дал ей имя Су Цин. Демоны в округе, зная о могущественном совершенствующемся, больше не смели творить зло, да и к Су Цин не приближались, зная, что тот её защищает. Под покровительством Бай Шао жизнь Су Цин стала безмятежной. Она часто приносила ему редкие лесные плоды, иногда — пойманных на охоте животных. Бай Шао принимал всё, не чураясь её подарков. Так, поддерживая друг друга, человек и демон прожили бок о бок несколько сотен лет.

Су Цин выросла, а Бай Шао оставался всё таким же молодым и красивым. Они часто вместе рыбачили на берегу реки: Бай Шао сидел с удочкой в ожидании клева, а Су Цин, приняв свой истинный облик, тихо сидела рядом. Всё было мирно и прекрасно, пока внезапная беда не разрушила этот покой.

В тот день, как обычно, они пришли к реке. Вокруг не было ничего подозрительного. Су Цин сидела в сторонке, а Бай Шао ждал, когда рыба попадется на крючок. Вдруг из воды вырвался сгусток черного тумана и устремился прямо к Су Цин. Бай Шао, обладая быстрой реакцией, оттолкнул её в сторону, и туман проник в его собственное тело.

По-видимому, духовная сила Бай Шао на время подавила сущность тумана, но вскоре на его щеке проступили черные вены. Он пытался сдержать муки, а Су Цин могла лишь беспомощно наблюдать и плакать. В конце концов Бай Шао потерял сознание, и Су Цин, рыдая, кое-как дотащила его до хижины.

Глядя, как Бай Шао хмурится от боли, Су Цин почувствовала собственную никчемность. Она проклинала себя за слабость, за то, что не могла ему помочь. Если бы её уровень культивации был выше, может, она смогла бы его спасти?

С этой мыслью она вспомнила способ усиления духовной энергии — поглощение жизненных сил, источниками которых были редкие растения, впитавшие эссенцию мира, или совершенствующиеся.

Бай Шао говорил, что, хоть она и демон, она не должна становиться злой, а значит, причинять вред людям нельзя. Поэтому она искала лишь лекарственные травы у подножия бессмертных гор. Благодаря её ежедневным вливаниям духовной энергии состояние Бай Шао понемногу облегчалось, но временами наступали периоды ухудшения.

Однажды Бай Шао внезапно начал биться в припадках, и на этот раз всё было гораздо серьезнее. Он перестал быть собой, в безумии крушил всё вокруг. Су Цин, плача, крепко обхватила его за талию, пытаясь остановить. Обезумевший Бай Шао пытался сбросить её, нанося удары. Видимо, лишь остатки разума удерживали его от того, чтобы применить всю силу, иначе Су Цин давно бы погибла. Она отделалась лишь кровью из горла, но, отдав слишком много духовной энергии, обессилела и потеряла сознание, хотя руки её всё ещё сжимали Бай Шао.

Спустя долгое время Бай Шао постепенно пришел в себя. Он уложил Су Цин на кровать, и, глядя на неё, принял решение.

На следующий день, когда Су Цин нашла исчезнувшего Бай Шао, он был весь в крови. Ливень промочил его насквозь, кровь вьелась в белоснежные одежды. Он пытался покончить с собой. Су Цин отдала ему большую часть своей духовной силы, чтобы хоть немного улучшить его состояние, но он оставался без сознания. Она поняла, что нужно больше энергии, и бросилась на поиски трав.

Но судьба была против неё. Ученики секты с бессмертной горы поймали её, обвинили в воровстве и пригрозили убить, а также вытравить из неё всю духовную силу в назидание другим демонам. Су Цин и так была истощена, поэтому продержалась лишь пару ударов. Когда рука ученика с мечом занеслась для удара, она подумала о Бай Шао, который ждал её помощи, и её охватило отчаяние.

— Убей его.

Внезапный голос прозвучал в её голове — он казался её собственным, и в то же время чужим. В решающее мгновение, когда Су Цин инстинктивно вскинула руки, сгусток черного тумана отбросил ученика на несколько шагов. Тот упал, изо рта брызнула кровь, и он больше не поднялся.

Су Цин, остолбенев, поднялась на ноги и посмотрела на свою правую ладонь, между пальцами которой клубился тот же черный туман. Именно из-за него Бай Шао стал таким, но...

Как только прозвучал голос, внутри неё влилась мощная сила, превосходящая всё демоническое. В этом мире сильнее неё была лишь божественная мощь, недоступная ей, либо — сила злых демонов.

— Ты приняла эту силу, но это лишь малая часть. Остальное — в том, кого ты так жаждешь спасти. Изначально она предназначалась тебе, но по иронии судьбы перешла к другому, да еще и к совершенствующемуся. Те, кто не желает покориться этой силе, обречены на мучительную смерть. Чтобы перенести её в себя, ты должна сначала восполнить свою недостающую духовную энергию, — прозвучал низкий голос из тени.

Су Цин было страшно, но этот голос только что спас её. У неё не было выхода, и она решила довериться незнакомцу, была ли то добрая или злая воля.

— Просто поглоти духовную энергию того, кого только что убила, а потом найди еще четверых или пятерых, и ты восполнишь свои силы. Тогда можно будет перенести ту мощь в тебя.

Метод казался Су Цин единственным спасением. Но...

Она посмотрела на мертвого совершенствующегося. Если она сделает это, Бай Шао наверняка осудит её, может даже возненавидеть. Но если Бай Шао умрет, некому будет её даже ненавидеть. Она горько усмехнулась. С самого детства она была одинока и знала лишь издевательства, но Бай Шао стал для неё единственным родным человеком, дарившим счастье и чувство дома.

— Сделай это, дитя. Если замедлишь, он погибнет. — В голосе чувствовалась неодолимая принуждающая сила. Су Цин, словно под гипнозом, подошла к телу ученика и, сжав его горло, вытянула всю духовную энергию.

Вернувшись, она сварила отвар из трав и напоила Бай Шао, заживляя раны, а затем влила в него духовную силу, чтобы облегчить страдания.

Су Цин не хотела убивать, но слышала, что в городе неподалеку обосновались злые совершенствующиеся, которые притесняли слабых. Под покровом ночи она расправилась с ними, поглотив их энергию. Однако в ней проснулась какая-то жестокость, и, вытянув всю духовную энергию, она поглотила ещё и их жизненную силу. Очнувшись, она ужаснулась содеянному. Вернувшись домой, она не посмела войти в комнату и лишь смотрела на спящего Бай Шао со стороны. Она чувствовала себя грязной и недостойной находиться рядом с ним. Она решила, что, поглотив последнего, перенесет силу и навсегда уйдет, чтобы больше никогда не видеть Бай Шао.

Услышав, что в город пришли другие совершенствующиеся, она, не раздумывая, напала, что и привело её к нынешнему финалу.

Выслушав её историю, Шэн Ци лишь вздохнула: кто знает, благо ли это или проклятие — наделять существ семью чувствами и шестью желаниями...

<http://bllate.org/book/21930/2278431>